

*МУНИЦИПАЛЬНОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ СРЕДНЯЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ШКОЛА №4*

**Исследовательская работа
на тему:
"Война
глазами очевидцев"**

Авторы работы:

Шаповалов Андрей, учащийся 8 «а» класса;

Пенягина Татьяна, учащаяся 8 «а» класса;

Оганесова Анна, учащаяся 8 «б» класса

Руководитель работы:

Салтанова Анна Викторовна,

учитель истории

г. Белая Калитва Ростовской области

2016 - 2017 учебный год

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. Введение	3-4
2. Начало оккупации	5
3. "Новый порядок" в Белой Калитве	6-7
4. Лагерь смерти	8-9
5. Последние дни оккупации	10-11
6. Заключение	12
7. Использованная литература и источники	13
8. Приложение 1. Справка «О фашистском терроре в г. Белая Калитва и Белокалитвинском районе во время оккупации с 20 июля 1942 г. по 19 января 1943 г.»	14
9. Приложение 2. Жертвы фашистского террора в Белой Калитве и Белокалитвинском районе.	15-16
10. Приложение 3. Воспоминания Гелета Антонины Васильевны	17
11. Приложение 4. Воспоминания краеведа Рогачевой Нины Матвеевны.	18-20
12. Приложение 5. Из воспоминаний Гуреева Александра Абрамовича	21-22
13. Приложение 6. Из воспоминаний Носова Ивана Афанасьевича и Носовой Людмилы Павловны.	23
14. Приложение 7. Из воспоминаний Рыбаченко Анны Алексеевны.	24
15. Приложение 8. Воспоминания Ивановой С.А.	25-26
16. Приложение 9. АКТ (57)	27-28
17. Приложение 10. Заверенная копия заявления (жителей Сталинграда) Кудряшова А.М. И Кудряшовой Е.Х. в районную комиссию по расследованию злодеяний немецко-фашистских бандитов по Тракторозаводскому району города Сталинграда об издевательствах над мирными жителями.	29
18. Приложение 11. «Кто говорит, что на войне не страшно, тот ничего не знает о войне»	30
19. Приложение 12. "Горячий снег"	31
20. Приложение 13. Воспоминания сталинградских беженцев из сборника "Дети и война: Сталинградская битва и жизнь в военном Сталинграде в воспоминаниях жителей города"	32-35
21. Приложение 14. Воспоминания Белослудцевой Клавдии Ивановны.	36
22. Приложение 15. "Встреча с прошлым". Поездка детей войны в Белую Калитву.	37-39

1. Введение.

Все дальше и дальше в прошлое уходят события Великой Отечественной войны. Выросло уже не одно новое поколение, которое знает о войне лишь по книгам и фильмам.

Великая Отечественная война принесла много боли и страданий. Судьба каждого жителя нашей страны связана с трагическими событиями войны и до сих пор память тех событий не оставляет в покое. Ведь в войну умирали не только в бою солдаты, но и мирное население в оккупации и в тылу, а это были женщины, старики и дети.

На уроках истории и уроках мужества мы изучаем историю нашей Родины. В том числе и темы, связанные с Великой Отечественной войной. Этого не достаточно. Хотелось бы больше узнать о военном времени, о белокалитвинцах, живших на оккупированных землях, об их судьбах, перелистнуть трагические страницы в жизни нашего города.

О людях, которые живут рядом с нами, об их судьбах, о жизни в военные годы мы почти ничего не знаем. Этим было продиктовано наше желание узнать от живых свидетелей того времени о жизни народа в годы Великой Отечественной войны, познакомиться со своими исследованиями как можно больше людей. В этом заключается практическое значение нашей работы.

Детям войны сейчас больше 70 лет, это пожилые люди. Воспоминания людей, участвовавших или даже просто видевших трагедию XX века - Великую Отечественную войну, бесценны. Воспоминания из детства своей простотой повествования и даже какой-то детской наивностью подчёркивают те ужасы и страхи, которые принесла война. Словами передать чувства переполняющие человека трудно, но дрожащий голос и печальные глаза дополняют рассказ.

Гипотеза: Великая Отечественная война унесла миллионы жизней, погубила миллионы талантов, разрушила миллионы человеческих судеб. В настоящее время, подростки и молодежь мало знают об истории своей страны, а ведь свидетелей событий Великой Отечественной войны с каждым годом становится все меньше и меньше. Это люди преклонного возраста - очевидцы событий, дети войны, малолетние узники фашистских лагерей. И если сейчас не найти их воспоминания, не записать воспоминания живых свидетелей войны, не собрать их воедино в историю оккупации нашего города, то мы потеряем свидетельства и факты, показывающие ужасы войны, страдания и смерть безвинно погибших.

Актуальность: В этом, 2017 году, наша страна отмечает 72-летие годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов. 11 апреля - Международный день освобождения узников фашистских концлагерей, установленный ООН.

День Победы 9 мая 1945 года дал всем людям Земли основание и надежду на то, что фашизм повержен и больше не повторится. Но жизнь в современное время показала, что корни нацизма и фашизма сохранились в мире – вновь стали проповедоваться идеи националистического превосходства, прославления нацистских пособников и карателей. Факты Великой Отечественной войны фальсифицируются.

Нам же, как потомкам Победителей, предстоит помнить о Великой Победе, воспитывать своих детей, исходя из ее уроков. От этого зависит наше будущее.

Мы поставили перед собой цель: исследовать историю периода оккупации г. Белая Калитва и Белокалитвинского района, расширить свои знания о Великой Отечественной войне на основе судеб земляков, воспоминаниях очевидцев и узников концлагеря.

Для достижения данной цели поставлены следующие задачи:

1. Изучить научно-историческую литературу по данному направлению;
2. Найти и собрать архивные материалы о периоде оккупации г. Белая Калитва и Белокалитвинского района;
3. Встретиться с очевидцами событий, жителями г. Белая Калитва;
4. Найти и собрать воспоминания детей сталинградцев, переживших ужасы фашистского концлагеря в г. Белая Калитва.

Предмет исследования: период оккупации г. Белая Калитва и Белокалитвинского района.

Объект исследования: очевидцы событий и бывшие узники концлагеря г. Белая Калитва.

Методы исследования: теоретические и практические.

I. Теоретические:

- Изучение информационных источников, фотодокументов;
- Систематизация;
- Обобщение.

II. Практические:

- Интервьюирование (беседы);
- Описание;
- Сопоставление.

Гипотеза данной работы: если учащиеся в ходе исследовательской деятельности будут овладевать знаниями о правде времён Великой Отечественной войны, то историческая память о событиях нашего города и района в военный оккупационный период не утратится.

Практическая значимость данной работы в том, что выявленные материалы можно использовать при проведении классных часов и уроков мужества в школе, изучении истории г. Белая Калитва, написании творческих работ.

Надеемся, что наше исследование поможет нравственному и патриотическому воспитанию подрастающего поколения.

2. Начало оккупации.

*Пусть палачи с кровавыми глазами
Сейчас свои заносят топоры.
Мы знаем: правда, все равно за нами,
Враги лютуют только до поры.
Придет, придет день торжества, свободы,
Меч правосудья покарает их.
Жестоким будет приговор народа...*

Война приближалась все ближе и ближе к Белой Калитве... Враги стремительно продвигались вперед.

После прилета немецкого самолета-разведчика "Рама", на город налетели фашистские бомбардировщики. Целью налета были стратегические объекты - железнодорожная станция, железнодорожный мост, понтонная переправа.

Но враги бомбили и жилые дома, и подворья. Для защиты от налетов жители рыли траншеи, где находили укрытие. Многие жители спасение находили в бомбоубежище птицесовхоза.

После отбоя люди стали разбредаться по своим подворьям. Многие дома были разрушены, во многих раненые и погибшие. Были и ещё налеты, бомбили понтонную переправу через реку Северский Донец.

За самолетами пришли и наземные войска: немцы, румыны, чехи, поляки. На солдатах вермахта была отличная амуниция. Боевые рюкзаки были изготовлены из кожи, укомплектованы сухим пайком, чаем, кофе, термосом. Немцы были организованны и хорошо подготовлены к войне, это было видно по снаряжению, вооружению и обеспечению гитлеровских войск.

20 июля 1942 года началась оккупация Белой Калитвы и Белокалитвинского района - для жителей города наступили черные и горестные дни...

Появились немцы. Заходили в каждый двор, требовали яйца, кур, молоко. В домах искали ценные вещи, одежду, утварь.

По улицам города разбрасывали яркие красочные игрушки, внутри которых были бомбы. В руках ребят игрушка взрывалась, нанося увечья и унося жизни невинных детей.

3. "Новый порядок" в Белой Калитве.

Враг пришел убивать, грабить, разрушать и сжигать наши города и села, осквернять нашу землю.

В городе появилась оккупационная военная комендатура. Комендатура была высшим органом власти в городе, она управляла жизнью города. На площади собрали народ и стали диктовать свои правила. Каждый белокалитвинец: мужчины в возрасте от 14 до 60 лет, женщины - от 15 до 50 лет должны были зарегистрироваться в фашистской комендатуре. А те, кто уклонялся, подвергались наказаниям: одних отправляли в концентрационные лагеря, а других - на принудительную работу в Германию.

Жители стремились саботировать мероприятия немецких властей и избавиться от рабской каторги. Так на территории Синегорского и Коксовского сельсовета после ухода эшелона гитлеровцы обнаружили 15 молодых колхозников, уклонившихся от отправки. Они были расстреляны.

Всех комсомольцев взяли на учет. У каждого был свой номер. И каждый день надо было ходить в полицию отмечаться. И если кто-то не приходил отмечаться, их наказывали, заставляли пилить дрова и на ночь не отпускали домой, сажали в подвал. Немцы гоняли их на работу строить железную дорогу.

1349 жителей Белой Калитвы были вывезены на фашистскую каторгу, из них около 600 человек - молодежь.

Что ожидало их? Каторжный труд, нищенская, голодная жизнь, издевательства и истязания, смертная казнь за малейшую попытку защитить себя.

Все жили в страхе. Было много разговоров о зверствах немцев, которые пытали и расстреливали коммунистов, родственников командиров Красной Армии.

Из приказов немецкого командования солдатам: "У тебя нет сердца и нервов, на войне они не нужны. Уничтожь в себе жалость и сострадание, убивай всякого русского, советского, не останавливайся, если перед тобой старик или женщина, девочка или мальчик - убивай: этим ты спасешь себя от гибели, обеспечишь будущее своей семьи и прославишься на веки!"

Грубая сила и массовый террор являлись основными, характерными для всего оккупационного режима средствами достижения преступных целей фашистского германского командования. Гестаповцы расстреляли, а потом сожгли 55 красноармейцев, захваченных в плен. Жестоко подавлялась малейшая попытка сопротивления "новой немецкой власти".

Летом жители города пасли коров за Караул горою. И вот однажды встречая стадо, люди увидели, что на запасной путь загнали теплушки с ранеными красноармейцами. Их выносили на носилках и сваливали в ямы, где раньше хранились ящики с боеприпасами. Пленные стонали и кричали. Всех раненных живыми закопали на глазах у белокалитвинцев.

Первые приказы новой власти были направлены против коммунистов, красноармейцев, организаторов подполья, евреев и цыган. Виновные в неисполнении приказов коменданта подлежали расстрелу. Приказы вывешивались на стене дома, где размещалась городская управа и на заборах.

Согласно акту о жертвах фашистского террора 25 декабря 1942 года были расстреляны в Белой Калитве у известковой печи:

1. Шилин Иван Васильевич - член КПСС, организатор подполья;
2. Ермаков Александр Иванович - член КПСС, работал в Белокалитвинском шахтоуправлении;
3. Гугуев Никита Семенович - работал в тресте;
4. Иванищев Виталий Иванович - член КПСС, машинист паровоза станции Белая Калитва.

После тяжких пыток в застенках гестапо были угнаны в г. Шахты и сброшены в шурф шахты им. Красина около 2000 белокалитвинцев, среди них:

1. Пырченко Ульяна Андреевна - член КПСС, работала в коммунхозе;
2. Иванченко Федор Иванович - член КПСС, работал в милиции;
3. Козлов Иван Васильевич - член КПСС, работал бухгалтером;
4. Чигуевский Федор Захарович - член КПСС, рабочий;
5. Волченко Филипп Алексеевич - член КПСС, рабочий;
6. Сапронов Аввакум Терентьевич - член КПСС, директор коммунхоза;
7. Золотарева Пелагея Федоровна - член КПСС, работала в Белокалитвинском сельпо;
8. Четверяков Михаил Иванович - член КПСС, работал механиком шахты №3;
9. Криворотов Назар Николаевич - член КПСС, работал управляющим конторой "Заготскот";
10. Мацинин Тимофей Ефимович - член КПСС, работал инструктором райкома партии;
11. Кастрченко Иван Афанасьевич - член КПСС, технорук известкового завода;
12. Шаронов Афанасий Геннадьевич - член КПСС;
13. Бахаре Иван Прокофьевич - кандидат в члены КПСС, работал в пищеторге;
14. Тирулина Мария Тимофеевна - активист женсовета;
15. Эссаулов Георгий Прокофьевич - работал бухгалтером в районной больнице;
16. Каранчев Владимир Иванович - секретарь Белокалитвинского поселкового совета;
17. Абросимов Алексей Николаевич - активист Советской власти.

Арестованы и казнены:

1. Салютин Матвей Иванович;
2. Паслов Алексей Николаевич;
3. Молькина Мария Емельяновна.

Полицейскими доставлены в гестапо, судьба их не установлена:

1. Письменский Федор Иванович;
2. Биркин Николай Константинович.

Недолго действовала подпольная группа и в шахтерском поселке Синегорском. Фашистам удалось напасть на след народных мстителей и учинить кровавую расправу: около двухсот человек было расстреляно и повешено. Среди жертв террора - Петр Константинович Продченко, Гавриил Харитонович Столяренко, Роман Федорович Корнев, Степан Клыкин, Василий Шевченко и многие другие.

Ещё много людей томилось в подвале бывшей милиции (на улице Ленина, напротив кинотеатра "Комсомолец").

4. Лагерь смерти.

Дом Нины Рогачевой находился на улице Краснопартизанской, расположенной вдоль железной дороги. Дом стоял в последней десятке на восточной окраине.

При отступлении наши войска не успели взорвать железнодорожный мост через речку Калитва. Немцы сразу же стали перешивать железнодорожное полотно на ширину своей колеи. Одновременно достраивалось Депо, строительство которого началось накануне войны. По улице каждое утро под конвоем гнали пленных красноармейцев на путевые работы.

Так белокалитвинцы узнали, что в городе появился концлагерь. На территории бывших совхозных птичников разместили два лагеря - один для военнопленных и второй пересыльный - для мирных жителей Сталинграда. Здоровых и молодых людей отбирали для отправки в Германию на принудительную работу. Старики, дети и больные не нужны были Германии.

Начальство и охрана лагеря занимали двухэтажные дома, пленных держали в птичниках и бане. Военнопленных охраняли немцы, а мирных жителей Сталинграда - бендеровцы.

Каждое утро были слышны выстрелы, доносившие из лагеря. Это расстреливали тех, кто уже не мог встать. Когда пленных выводили для работы, жители кидали тыкву, свеклу, кукурузу. Хлеба в городе уже давно не было.

Тысячи жителей Сталинграда, в том числе дети и старики были пригнаны под конвоем в пересыльные лагеря. По дороге немецкие солдаты отбирали ценные вещи и продукты. В дороге многие умирали, когда немцы гнали пленных пешком, замерзали на открытых железнодорожных платформах, под снегом, дождем, леденящим ветром.

Из воспоминаний Клавдии Ивановны Белослудцевой: "В Белой Калитве нас поместили в курятник без окон и дверей. Спали на охапках соломы. Ни еды, ни воды. На кострах в чем попало растапливали снег и пили «чай». Люди умирали от голода и болезней, а трупы их складывали позади курятника.

Нас от голода спас случай. Советские самолеты разбомбили румынскую часть и несколько их конюшен с лошадьми. Недалеко от нас это было. Так этим мясом мы запаслись на целый месяц. Варили и жарили его на кострах и ели. Так и выжили.

Когда советские войска приблизились к Белой Калитве, немецкой охране было уже не до нас. Каждый спасал свою шкуру, как мог. Узники стали разбредаться кто куда. Каждое утро кто-то из ближайших сел и хуторов приезжал на подводе в лагерь и забирал кого-нибудь к себе в работники. Один из пожилых казаков забрал к себе в село всю нашу семью из шести человек. Мы помогли ему по хозяйству".

С наступлением холодов заключенные умирали от холода. В стороне от комендатуры были глубокие ямы, которые были доверху заполнены мерзлыми трупами, совершенно голыми.

Сталинградцы ходили по домам в надежде выменять на вещи что-нибудь из еды. Они умирали от голода, замерзали от холода. Каждое утро подводы объезжали птичники и собирали трупы. Их сбрасывали в огромную яму, в

районе нынешнего цеха №4 металлургического завода.

Слабых под предлогом лечения собирали и отвозили в «душегубку». Их трупы сбрасывали в овраги под Краснодонецкой.

Некоторые жители города и близлежащих хуторов забирали маленьких детей себе в семью.

Из рассказа Лидии Васильевны Калабуховой мы узнали о женщине, которая спасла более 100 детей из концлагеря. Она прятала детей и с риском для жизни выводила детей из лагеря. Когда немцы спохватились, то недосчитались более 100 детей. "Немуху" (так её прозвали сами жители) немцы объявили в розыск. Но она пропала, и больше о ней никто не слышал.

Из воспоминаний Кудряшова Архипа Маркеловича и Кудряшовой Ефрасии Харитоновны: "Фашистские бандиты как скот сгоняли мирных граждан в вагоны и под конвоем увозили в Германию. Меня и мою семью бандиты угнали в Белую Калитву. Там был лагерь русских мирных граждан – русские пленные, как называли фашисты. В этом лагере несколько сот граждан были со Сталинградского тракторного завода. Всю молодежь фашисты отбирали как вещь и грузили в вагоны, запирали их и под конвоем отправляли в Германию. Наши люди сопротивлялись, немецкие автоматчики расстреливали, били прикладами и палками, насильно вталкивали в вагоны. Звери-фашисты издевались над нами. Меня немецкий солдат избил прикладом винтовки за то, что я осмелился попросить сходить за водой для ребенка. Меня и мою жену немцы не увезли в Германию лишь потому, что мы были стары и больны (мне 63 года, жене 61). Детей моих немецкие офицеры также рассматривали, как вещь и намерены были взять и отправить в Германию, но спасло их то, что они оба глухи и немые. Много зверств и издевательств я видел лично. В одном из барачных станций Белой Калитвы жили дети, женщины и старики – сталинградцы. В момент, когда наша героическая Красная Армия начинала разгром фашистов под Сталинградом, немцы облили барак керосином, заперли его на запор и подожгли. Некоторые вырывались из окон барака, пытались спастись, но немецкие бандиты сидели в засаде и обстреливали из автоматов, бегущих".

5. Последние дни оккупации.

Осенью 1942 года все чаще через Белую Калитву шли эшелоны с ранеными немецкими солдатами. В декабре 1942 года и январе 1943 года жители Белой Калитвы видели разрозненные группировки потрепанных и голодных фашистских солдат, идущих на запад. Появилась надежда на победу и освобождение города.

Но победа далась нелегко. Враг держался за каждый город, станицу, хутор. Напоследок враг ожесточенно уничтожал советских людей, коммуникации и важнейшие объекты города.

Из приказов германского командования: "Все что в какой бы то не было мере может быть полезным для русских: помещения, дома, машины, мельницы паровые и ветряные, колодцы, стога сена и соломы - должно быть уничтожено и разрушено. Дома - без остатка сжигать, а в очаги пожара бросать гранаты, чтобы взрывать все, что не может гореть, колодцы разрушить и забрасывать всякими нечистотами. Запасы хлеба, соломы, сена - сжигать. Разный хозяйственный инвентарь - сжигать. Каждый должен проявить максимум заботы о том, чтобы области, доставшиеся противнику продолжительное время не могли им использоваться ни в военном, ни в хозяйственном отношении".

Из воспоминаний Рубанова Ивана Иосифовича: "Со стороны противника участились беспричинные артиллерийские налеты. В Белой Калитве немцы разрушили и сожгли много домов, а потом перед самым отступлением, со стороны хутора Богураева, начали обстреливать реактивными снарядами, так называемыми "Ванюшами". Это страшное орудие. Если снаряд попал в дом, то он рушился до основания".

Из воспоминаний Нины Рогачевой: "Враги укрепились на противоположном берегу Донца. Отступая под напором наших войск, старались уничтожить все: взорвали железнодорожный мост, каждую стрелку, каждый телеграфный столб. Водокачка, водонапорная башня – все было уничтожено. Вооруженный полицай ходил по домам, проверяя, все ли подростки и мужчины подчинились приказу отступить с немцами. В ту же ночь к нам постучался человек, весь черный от сажи. От него мы узнали, что немцы угнали военнопленных, а лагерь подожгли. Так они уничтожили следы своего варварства".

Потерпев сокрушительное поражение под Сталинградом, немцы отступали, угоня советских военнопленных и гражданское население. Лагерь из Белой Калитвы фашисты эвакуировали в г. Шахты. Из 6000 человек перегнали туда не более 1000 людей, а остальные умерли или расстреляны в пути.

Из воспоминаний Ивановой С.А.: "В начале февраля 1943 г., незадолго до своего отступления, немцы расстреляли в Грушевской балке Белокалитвинского района Ростовской области 66 семей сталинградцев. Расстрел производился в течение нескольких дней, с 3-го по 6-е февраля. Приговоренных по ночам вывозили на автомашинах из хутора Синегорского в балку Грушевскую, около 18 км от хутора. Семьи брались целиком. Тут были и

6. Заключение.

На этапах нашей работы мы встретились с очевидцем событий Гуреевым Александром Абрамовичем, с сыном погибшего красноармейца Носовым Иваном Афанасьевичем, исследовали архив школьного музея, архив городской библиотеки им. Лермонтова, воспользовались архивом Донской электронной библиотеки, также ресурсами Интернета.

В ходе исследования и обсуждения полученной информации мы для себя открыли трагические страницы в истории нашего города. И особенно страшно и больно за судьбы безвинных детей, жизнь которых оборвалась во время войны.

Последствия войны простираются далеко во времени, они живут в памяти наших отцов, матерей, они переходят к детям и внукам, они в их воспоминаниях. Война живет и должна жить в памяти всего народа, в памяти каждого из нас.

19 января 1943 года - день освобождения Белой Калитвы, 11 февраля 1943 года - день освобождения Белокалитвинского района. Эти даты вписаны в историю нашего города и района как память о великом событии - освобождении города Белая Калитва и Белокалитвинского района от немецко-фашистских захватчиков. Наш гражданский долг - не забыть и помнить о безвинно погибших, чтить память о воинах - освободителях города!

Использованная литература и источники:

1. Справка о фашистском терроре в г.Белая Калитва и Белокалитвинском районе во время оккупации с 20 июля 1942 по 19 января 1943 г. (из архива школьного музея);
2. Жертвы фашистского террора в Белой Калитве и Белокалитвинском районе (из архива школьного музея);
3. Воспоминания Гелета Антонины Васильевны (из архива школьного музея);
4. Воспоминания Нины Матвеевны Рогачевой (из архива школьного музея);
5. Воспоминания Гуреева Александра Абрамовича;
6. Воспоминания Носова Ивана Афанасьевича;
7. Воспоминания Рыбаченко Анны Алексеевны(из архива школьного музея);
8. Воспоминания Ивановой С.А., жительницы Сталинграда;
9. Акт (57) от 1943 г., 27 июня, гор. Сталинград, Дзержинский район;
10. Заверенная копия заявления (жителей Сталинграда) Кудряшова А.М. И Кудряшовой Е.Х., август 1943 года;
- 11.Статья «Кто говорит, что на войне не страшно, тот ничего не знает о войне»/ Газета "Одесский вестник" №20 от 17 мая 2014 года;
12. Статья " Горячий снег " /Выпуск газета Сегодня №122 (377) за 06.07.1999г;
13. Воспоминания сталинградских беженцев из сборника "Дети и война: Сталинградская битва и жизнь в военном Сталинграде в воспоминаниях жителей города" автор Полина Ефимова, 15 июля 2015 год;
14. Воспоминания Клавдии Ивановне Белослудцевой, жительницы Сталинграда;
- 15.Статья "Встреча с прошлым", дети войны отправились в поездку в Белую Калитву"/Наталья Волоконская, 25 апреля 2016 год;
16. Отомстим!: о зверствах фашистов в Ростовской области. Ростов-на-Дону, 1944/Донская электронная библиотека;
- 17.Статья "Омытый кровью правый берег" А.Кравченко/газета "Перекресток" от 17 января 2017 года;
- 18.Статья "Вечный огонь памяти" Н.Кулишенко/ газета "Заветы Ильича" от 19 января 1983 года.

Справка
«О фашистском терроре в г. Белая Калитва и Белокалитвинском
районе во время оккупации
с 20 июля 1942 г. по 19 января 1943 г.»

Настоящая справка составлена на предмет ходатайства и сооружений памятника жертвами фашистской оккупации.

На месте, где в послевоенное время сооружен БКМЗ, в 30-е годы был организован птицесовхоз с хозяйственными постройками. В этих птичниках немцы создали лагерь советских военнопленных и эвакуированных граждан из Сталинграда, главным образом женщины с детьми.

В лагере находилось свыше 6000 человек. Комендантом лагеря был гестаповец Эрлих. В бараках была страшная теснота. Пленные размещались сидя, стоя. От холода и голода умирали в день по несколько десятков человек. Ямы, в которые закапывали трупы военнопленных, находились недалеко от бараков. Были случаи захоронения еще не умерших людей.

Белокалитвинцы, рискуя жизнью, через проволоку бросали продукты, главным образом, хлеб. Пленные кидались на один кусок массой и топтали обессиленных.

Матери - сталинградцы отдавали своих детей гражданам, чтобы хоть их спасти, не обрекая на неминуемую смерть.

В этом лагере находилась командир пулеметной роты 40-й гвардейской дивизии лейтенант Рыбаченко Анна Алексеевна, попавшая в плен в рукопашной схватке под Обливской.

Потерпев сокрушительное поражение под Сталинградом, немцы отступали, угоня советских военнопленных и гражданское население. Лагерь из Белой Калитвы фашисты эвакуировали в г. Шахты. Из 6000 человек перегнали туда не более 1000 людей, а остальные умерли или расстреляны в пути.

Рыбаченко Анна Алексеевна в хуторе Грушевка бежала из этапа. Местные жители Мария Гавриловна Сальникова и ее брат Федор Гаврилович Закотнов укрыли ее в своем доме.

Когда пришли советские войска, Анну Алексеевну отправили в госпиталь. Подлечившись, гвардии лейтенант Рыбаченко Анна Алексеевна возвратилась на фронт. В должности командира артиллерийского минометного батальона она прошла по Закарпатыю.

День победы Анна Алексеевна Рыбаченко встретила в братской Чехословакии.

Жертвы фашистского террора в Белой Калитве и Белокалитвинском районе.

Иванищев Виталий Ионович - член КПСС, участник Гражданской войны, машинист паровоза станции Белая Калитва.

«Мы, нижеподписавшиеся граждане Белой Калитвы Ростовской области: Бережная Е.В., Воротынцева Н. составили настоящий акт о нижеследующем: последней было подано заявление на гражданина Иванищева В.И. о том, что он оскорблял немецкое командование и опасен для окружающих. 26 июля 1942 года в 11ч. 00 мин. дня прибыла к Иванищеву закрытая машина, забрали гражданина Иванищева, ударили раза три прикладом около машины и увезли. В 12 ч. 00 мин. дня того же числа расстреляли в стороне нефтесиндиката, где Иванищев сам себе вырыл могилу. После расстрела был вывешен приказ о его расстреле».

Приказ «За агитацию против немецкого командования» был прочитан на сходках и вывешен на заборах.

После оккупации, во время освобождения Красной армией нашего района, 13 марта 1943 года женой Иванищевой Анной Нестеровой было найдено место, где был зарыт Иванищев В.И. Его останки перезахоронили в братской могиле.

Ермаков Александр Иванович – член КПСС с 1918 года. Активный участник Гражданской войны. Работал в Белокалитвинском шахтоуправлении, арестован гестапо в августе 1942 года и расстрелян в ночь на 25 декабря 1942 года у известковой печи.

Гугуев Никита Семенович– беспартийный. Работал в тресте. Арестован в августе 1942 года и расстрелян 25 декабря у известковой печи.

Пырченко Ульяна Андреевна – член КПСС. Работала в коммунхозе. Арестована 3 января 1943 года. Угнана в г. Шахты, но по дороге была расстреляна так как была инвалидом (хромая) и не могла идти.

Так же были арестованы гестапо, после тяжких пыток угнаны в г.Шахты и сброшены в шурф им. Красина:

Иванченко Федор Иванович – член КПСС, работал в органах милиции;

Козлов Иван Васильевич – член КПСС, работал бухгалтером;

Чигуевский Федор Захарович - член КПСС. Участник Гражданской войны, рабочий;

Волченко Филипп Алексеевич - старейший член КПСС, партизан Гражданской войны, рабочий;

Сапронов Аввакум Терентьевич – член КПСС, директор коммунхоза;

Золотарева Пелагея Федоровна – член КПСС, работала в Белокалитвинском сельпо;

Четверяков Михаил Иванович –член КПСС, техник, работал механиком шахты №3;

Криворотов Назар Николаевич – член КПСС, работал управляющим конторой «Заготскот»;

Мацинин Тимофей Ефимович – член КПСС, работал инструктором райкома партии;

Кастченко Иван Афанасьевич – член КПСС, с 1921 года участник Гражданской войны, технорук известкового завода;

Шаронов Афанасий Геннадьевич – член КПСС, участник Гражданской войны, активный деятель по установлению советской власти в Белой Калитве;

Бахаре Иван Прокофьевич – кандидат в члены КПСС, работал в пищеторге;

Тирулина Мария Тимофеевна – беспартийная, активист женсовета, квартальная. После перенесенных тяжелых пыток находила силы и мужество петь казачьи песни;

Эссаулов Георгий Прокофьевич – беспартийный, бывший офицер царской армии, вступил в Красную армию и участвовал в Гражданской войне. В мирное время работал бухгалтером в районной больнице. Во время оккупации отказался служить в немецкой армии;

Каранчев Владимир Иванович – беспартийный. Секретарь Белокалитвинского поселкового совета с 1917 г. по 1942 г. Депутат Совета;

Абросимов Алексей Николаевич – беспартийный. Активист Советской власти;

Салютин Матвей Иванович, Паслов Алексей Николаевич, Молькина Мария Емельяновна - арестованы, казнены. Обстоятельства не установлены.

В поселке Горняцком были арестованы Гестапо:

Письменский Федор Иванович, Биркин Николай Константинович - судьбы их не установлены. Но они были доставлены полицией в Гестапо. Оба участники Гражданской войны.

Мелехин Алексей Антонович – житель хутора Ленина. Взят полицейскими и казнен (расстрелян в хуторе Апанасовском).

Воспоминания Гелета Антонины Васильевны

Антонина Васильевна проживала в период оккупации в г. Белая Калитва 17 июля 1942 г. рано утром загудели самолеты и началась бомбежка. Бомбили железнодорожную станцию. Но иногда бомбы не долетали и падали на кварталы. Во дворах были вырыты траншеи, и люди прятались в них. После было затишье, наши войска отступили. Дней десять не было ни ни наших, ни немцев. Улицы были пусты. Магазины все открыты, в них ничего нет.

И вот в один июльский день появились чужие люди с непонятной речью. Это были немцы. Ходили в коротких штанах и широких сапогах. Заходили в каждый двор и требовали "яйки", "курки", "млеко". Забирали все. Хозяйка еще доит корову, а немец стоит с котелком. Только ему нальет, а тут другой идет и опять забирает последнее.

Где находится сейчас кафе "Волна", раньше была переправа через Донец. И вот на этой площади немцы собрали народ и начали диктовать свои права. И кто хоть немного выступал против них, применяли жестокое наказание. Так погиб Иванищев Виталий И. - его в этот же день расстреляли. Потом через несколько дней повесили возле Дворца пионеров сталинградца, который взял булку хлеба с пекарни.

Комсомольцы всех взяли на учет. У каждого был свой номер. И каждый день надо было ходить в полицию отмечаться. Полиция находилась в здании Гособеспечения. И если кто не приходил отмечаться, их наказывали, заставляли пилить дрова и на ночь не отпускали домой, а сажали в подвал. Немцы гоняли на работу строить железную дорогу.

Однажды поздней осенней ночью немцы забрали несколько человек. Среди них была женщина по национальности еврейка с ребенком. Их расстреляли возле известковой печи и закопали там же в известку.

В январе, перед приходом наших войск, двое советских разведчиков пришли узнать местоположение советских войск и не смогли вернуться назад. Они зашли в дом, который находился на окраине, и решили переждать до темноты. Но в это время один из разведчиков заметил немца, который тащил награбленные вещи. Разведчик не выдержал и выстрелил в немца, тем самым выдав себя. Немцы окружили дом. Разведчики долго отстреливались. Одного убили, у второго кончились патроны, и немцы его взяли, вытащили на улицу, связали колючей проволокой, облили бензином и подожгли...

Воспоминания краеведа Рогачевой Нины Матвеевны.

Я выросла на улице Краснопартизанской, что тянется однорядью вдоль железной дороги. Наш дом стоял в последнем десятке на восточной окраине. Далее начинался пустырь (там, где сейчас находится пассажирское автохозяйство), метрах в 700-х была территория птицесовхоза. Там располагались две двухэтажки – контора и жилье для работников.

Ранним утром, 13 июня 1942 года на нашу улицу ссыпали смертоносный груз немецкие «стервятники». Их целью была железнодорожная станция и мост через Северский Донец, но бомбы падали к нам, почти в каждое подворье. Страшный вой, взрывы, летящие обломки... В нашем доме вылетели рамы, осколками разбило стекло, коридор завис на полуоткрытой двери. Нас, детей, папа высадил через окно. Мы побежали вместе с другими обезумевшими людьми к бомбоубежищам птицесовхоза.

Пронзительно и страшно ревели паровозные гудки, возвещая отбой. Люди стали разбредаться по своим подворьям. Многие дома были разрушены. Во многих раненые и погибшие. Погибла и наша мама.

Папа остался с тремя детьми: мне 11 лет, сестренке – 7, братику – 3 года.

Были еще налеты, бомбили понтонную переправу через Донец. Хотя это и далеко от нас, все равно казалось, что бомбы падали на голову.

Немцы вошли в станицу. В нашем дворе поселился «герр комендант», а нас выгнали в малюсенькую летницу.

Все жили в страхе. Ходили разговоры о зверствах немцев, которые пытали и расстреливали коммунистов, родственников командиров Красной Армии. Позже я узнала, что в печи известкового завода живыми сожгли коммунистов Ермака, Караичева, Шилина, Гугуева. У Авиловых гор расстреляли детей евреев. Много людей томилось в подвале бывшей милиции (на улице Ленина, напротив кинотеатра «Комсомолец»). У нас скрывалась Нина Леонова, жена командира Красной Армии.

До глубокой осени многие жители ходили ночевать в хутор Дороговский. Чужие люди принимали всех от чистого сердца. Нас приютила семья Минаевых.

При отступлении наши войска не успели взорвать железнодорожный мост через речку Калитву. Немцы сразу стали перешивать железнодорожное полотно на ширину своей колеи. По нашей улице каждое утро под конвоем гнали пленных красноармейцев на путевые работы. Одновременно достраивалось депо, строительство которого началось накануне войны.

Так мы узнали, что на территории птицесовхоза разместился лагерь военнопленных. Начальство и охрана занимали двухэтажные дома, пленных держали в птичниках и бане.

Измученных и голодных людей заставляли таскать тяжелые рельсы, выполнять тяжелую работу. На моих глазах конвоир застрелил пленного только за то, что он не успел отскочить, и рельсом ему придавило ногу.

Каждое утро мы слышали выстрелы, доносившиеся из лагеря. Это расстреливали тех, кто не мог встать. Когда пленных гнали на работу, жители старались бросить кусок тыквы, свеклу, кукурузу (хлеба давно уже у самих не было). Тот, кто успевал схватить еду. Получал от конвоира удар прикладом. Охрана была в основном из украинцев (говорили – это бендеровцы). Но основной лагерь, где находились военнопленные, охраняли сами фашисты с овчарками.

С наступлением холодов полуодетые пленники замерзали насмерть. Однажды зимой мы с бабушкой шли в Дороговский. В стороне от здания комендатуры увидели глубокие ямы. Одну из них почти доверху заполнили мерзлые трупы, совершенно голые. Бабушка плакала и крестилась, меня от ужаса трясло. Это страшное видение долго меня преследовало по ночам.

Не могу не рассказать еще об одном страшном случае. Летом наших коров пасли за Караул-горою. И вот однажды, встречая стадо в районе нынешнего тоннеля, увидели, как на запасной путь загнали несколько теплушек с ранеными красноармейцами. Их выносили на носилках и сваливали в ямы, где раньше хранились ящики с боеприпасами. Пленные стонали и кричали. Кричали и плакали сбежавшиеся женщины. Всех раненых закопали живыми на наших глазах.

Зима была суровая и жестокая для всех. В каменных холодных птичниках с малюсенькими окошками пришлось зимовать и сталинградцам, которых вывезли сюда из оккупационной части Сталинграда. Баланда и просто пареное просо – таким был весь рацион пленных.

Многие из них ходили по домам в надежде выменять на вещи хоть что-нибудь из еды. Они умирали от голода, замерзали от холода... Каждое утро подводы объезжали птичники, собирая трупы. Их сбрасывали в огромную яму в районе нынешнего цеха №4 БКМПО. Здоровых и трудоспособных отбирали для отправки в Германию. Слабых, под предлогом лечения, грузили в душегубку. Их трупы сбрасывали в овраги под Краснодонской. Этот ад прошел и заслуженный врач В.В. Сорочинский. Его мать с шестью ребятишками попала сюда вместе с другими сталинградцами. (Василий Васильевич после окончания мединститута попросился в Белую Калитву к людям, которые помогли ему выжить).

Я видела своими глазами несколько трупиков младенцев с удавками на шее. Обезумевшие матери сами избавляли от мук своих деток. Некоторые жители близлежащих хуторов брали маленьких детей на воспитание. (В 60-е годы две семьи обращались ко мне в музей средней школы №2 с просьбой отыскать своих детей).

В декабре над городом стали пролетать краснорозовые самолеты. Немцы заволновались. Рождество они встречали уже в вагонах. Стало ясно, что их дни сочтены.

Враги укрепились на противоположном берегу Донца. Отступая под напором наших войск, старались уничтожить все: взорвали железнодорожный

мост, каждую стрелку, каждый телеграфный столб. Водокачка, водонапорная башня – все было уничтожено.

Вооруженный полицей ходил по домам, проверяя, все ли подростки и мужчины подчинились приказу отступить с немцами. В ту же ночь к нам постучался человек, весь черный от сажи. От него мы узнали, что немцы угнали военнопленных, а лагерь подожгли. Так они уничтожили следы своего варварства. Фашисты ушли. В эту же ночь к нам пришли наши разведчики. Мы плакали от радости. Они попросили саночки, на них поставили пулемет, который несли на себе.

Но оказалось, что в здании вокзала немцы устроили засаду. Завязался бой. Все разведчики погибли (их похоронили в скверике у ж/д вокзала).

Днем опять появились немцы на танках. Обходили каждый двор, расстреливали мужчин. Мы все это время сидели в погребе.

Потом со стороны Военведа пришли освободители. В нашем дворе установили минометы. Почти месяц из них вели огонь за Донец; оттуда отстреливались враги. Осколки стучали по крыше, засыпали двор. Как только немцы были выбиты с правобережья, прибыл мостопоезд, чтобы строить ж/д мост. Железнодорожную станцию и строительство от налетов охраняли зенитки, установленные на Караул-горе. Девушки-зенитчицы жили там в блиндажах.

Война отступала на Запад, но впереди еще было много испытаний, и вера в победу крепла день ото дня...

Из воспоминаний Гуреева Александра Абрамовича
03.07.1933 года рождения, старожил города, очевидец событий периода оккупации и освобождения города Белая Калитва.

Начало войны и оккупации города запомнилось Александру Абрамовичу прилетом немецкого самолета-разведчика "Рама", вслед за ним налетели бомбардировщики. Целью налета были стратегические объекты - железнодорожная станция, железнодорожный мост, понтонная переправа. Но враги бомбили и жилые дома, и подворья. Для защиты от налетов жители рыли траншеи, где находили укрытие.

За самолетами пришли и наземные войска: немцы, румыны, чехи, поляки. На солдатах вермахта была отличная амуниция. Боевые рюкзаки были изготовлены из кожи, укомплектованы сухим пайком, чаем, кофе, термосом.

Изошренность и жестокость фашистов не знала границ. По улицам города разбрасывали красивые яркие игрушки, внутри которых была бомба.

Жизнью жителей управляли квартальные, которые могли по доносам или из личных целей, уничтожать целые семьи, неугодные новому режиму. Александр Абрамович жил по 4-линии дом 21. Квартальный по этой улице был добрым и справедливым человеком и не подвергал жителей своего участка допросам, пыткам и смерти.

Гитлеровцы ходили по дворам, забирали яйца, птицу, свиней. Выжить в

голодный период Гуреевым помогла корова, которую немцы оставили семье. Пелагея Ивановна, мама Александра Абрамовича, в этот момент воспитывали четверых детей, младшей дочери был годик.

Зимой, за водой ходили на Донец. По воду ходили только женщины. Мужчин сразу убивали.

Возле переправы через реку Донец немцы оборудовали распределительный лагерь. Женщины из Калитвы спасали узников. Через проволочный забор пленники кидали записки со своими данными. Жительницы Калитвы приходили в управу и говорили, что среди пленных находится муж. Так спасли не одну жизнь...

Правый берег Донца был укреплен врагом, территория города хорошо просматривалась немцами. Немцы создали многочисленные инженерные сооружения, блиндажи были хорошо оборудованы.

При наступлении наших войск было сложно взять правый берег Северского Донца.

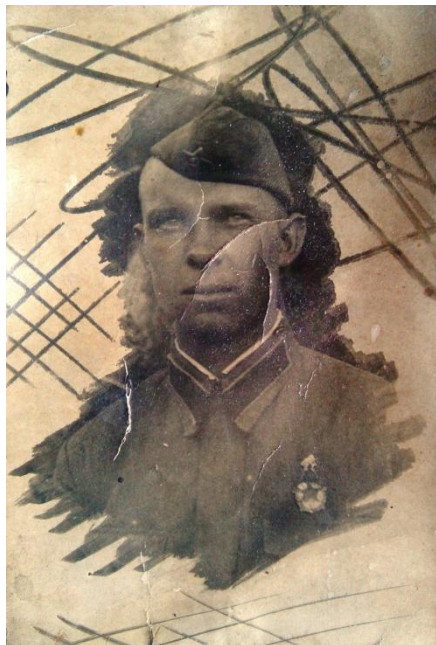
Наступление наших войск было поддержано авиацией. После победы Красной армии дети и взрослые побежали на правый берег, туда где только вчера сидел враг. Несли домой теплые одеяла, подушки, провизию.

Воспоминания записаны 30 января 2017 года.

Учащиеся 7 «А» класса: Иванов Дмитрий, Колин Никита, Бардакова Екатерина.

Руководитель исследовательской работы: Салтанова А.В., учитель истории.

Из воспоминаний Носова Ивана Афанасьевича и Носовой Людмилы Павловны.

Носов Афанасий Андреевич 1914 года рождения, уроженец хутора Литвинов Белокалитвиснского района Ростовской области, погиб 13 июня 1942 года при бомбежке по 8 - линии в городе Белая Калитва.

Афанасий Андреевич, часть которого стояла в Ростове - на - Дону, отпросился домой чтобы увидеться с сыном, которого ещё не видел. По дороге домой по 8-линии его убило возле дома Остапова Ильи. Его мать Федосья Ивановна узнала его по петличке, которую сама пришивала.

Из воспоминаний Рыбаченко Анны Алексеевны.

Анна Алексеевна Рыбаченко, уроженка города Одесса, командир пулеметной роты 40-гвардейской стрелковой дивизии, лейтенант, попала в плен в рукопашной схватке под станцией Обливской. В Белокалитвинском лагере она пережила страшные месяцы плена.

Гитлеровцы получили приказ доставить её в ставку Гитлера, в Винницу. Но ожесточенные бои под Сталинградом расстроили многие планы фашистов. Рыбаченко привезли в Белую Калитву и поместили в лагерь. Она рассказала об ужасных издевательствах над заключенными. По приказу коменданта лагеря Эриха каждое утро выстраивали несколько человек, и он совершенствовался в стрельбе по живым мишеням. В одно утро он стрелял в правый глаз, в другое – в рот и т.д.

Над ней тоже издевался этот изверг: её раздетую и босую выводили на снег, избивали.

Потерпев сокрушительное поражение под Сталинградом, немцы эвакуировали лагерь из Белой Калитвы в г. Шахты. И тогда выстроили колонны пленных. Комендант лагеря Эрлих привязал Рыбаченко веревкой к своим саням. Сколько было сил она шла и бежала за санями, потом, обессилив, упала, и её приволокли в Грушевку почти без сознания.

В Грушевке пришлось заночевать. Немцы заперли Анну отдельно от остальных пленных и поставили часового. Охрана утратила бдительность (жители споили часовых). Рискую жизнью, хуторяне спрятали несколько человек. Среди них оказалась и Рыбаченко, и это спасло ей жизнь. Анну Алексеевну переодели в гражданскую одежду. Поверх надели разрезанную и сшитую наживо форму. Рано утром фашисты стали строить пленных в колонну к маршу. Рыбаченко вышла из дома, улучив момент смешалась с толпой женщин, быстро сбросила форму (её затоптали в снег). Вероятно, из-за сильного перепоя немцы не заметили её исчезновения. Когда колонна двинулась, Анну Алексеевну жители спрятали в подвал.

Воспоминания Ивановой С.А.

ЗАЯВЛЕНИЕ (58)

работницы завода «Баррикады» Ивановой С.А.,
1920 г. рождения, уроженки гор. Сталинграда

17 октября 1942 г. нашу семью, состоявшую из 7-ми человек – меня, моей матери, сестры Валентины с двумя детьми, брата Ивана, 15 лет, и сестры Тамары, 13 лет – немецкие солдаты ночью выгнали из блиндажа, объявив, что мы вместе с другими сталинградцами отправляемся на ст. Гумрак. На улице всех нас построили в длинную колонну и под конвоем погнали. Тех, кто отказывался покинуть город и сопротивлялся, расстреливали на месте. Так, был расстрелян сталевар завода «Красный Октябрь» Золотухин П.Н., 65 лет. По старости и болезни он не мог выйти из землянки. Немцы усмотрели в этом нежелание подчиниться приказу – и пристрелили. Работница ремесленного училища №2 Толстошеева А.Е. отказалась расстаться с семьей, и немецкие солдаты тут же ее пристрелили.

На соседней улице колонну остановили, и немцы начали отбирать вещи. У меня отобрали обувь, одежду, белье и 3 куска мыла. Ограбили и остальных. Ночь мы провели под дождем.

19 октября на станции Разгуляевка немцы повесили 15-летнюю Пахомову Анастасию в присутствии большого числа людей, в том числе матери Пахомовой - Устиньи и ее 6-летнего брата. При этом немцы объявили, что повешена Пахомова за то, что хотела украсть хлеб.

Со станции Гумрак нас пешком погнали до города Калач. Кое-кого немецкие водители брали на автомашины, за что требовали вещи, дорогие костюмы, часы и другие ценности. У нас ценностей не было – и вся наша семья шла пешком.

24 октября, не дойдя до станции Чир, немцы насильно взяли брата Ивана для отправки в Германию. С того дня его судьба нам не известна.

26 октября мы добрались до станции Чир, где нас погрузили на открытые платформы и повезли на ст. Белая Калитва Ростовской области. На станцию Белая Калитва мы прибыли 29 октября и до 13 ноября жили здесь под открытым небом. Шли дожди, а за ними пришли морозы. Старики, больные и дети замерзали и умирали. Очень многих хоронили тут же, на станции. Могилы для них рыли те, кто еще мог держать лопату в руках.

Тут же я оказалась свидетелем такого факта. Один советский гражданин, работавший на строительстве железнодорожного моста на станции Белая Калитва и не имевший уже сил работать, сказал об этом немецкому солдату и попросил есть. Его взяли с работы и куда-то увели. На следующий день он был повешен в присутствии всех людей, занятых на строительстве.

На станции Белая Калитва людей сортировали. Здоровых мужчин, юношей и девушек немцы отрывали от семей и увозили: кого в Германию, кого на работы в другие места. Горе оставшихся семей было безграничным. Над теми, кто уезжал, и над теми, кто оставался, одинаково витал призраком мучительной и страшной гибели. Но немецких рабовладельцев не трогали ни слезы, ни крики несчастных.

В начале февраля 1943 г., незадолго до своего отступления, немцы расстреляли в Грушевской балке Белокалитвинского района Ростовской области 66 семей сталинградцев. Расстрел производился в течение нескольких дней, с 3-го по 6-е февраля. Приговоренных по ночам вывозили на автомашинах из хутора Синегорского в балку Грушевскую, около 18 км от хутора. Семьи брались целиком. Тут были и старики, и дети. Перед отправкой на казнь у людей отбирались последние вещи. Официально объявлялось, что эти семьи отправляются дальше, в тыл германской армии. А фактически их везли в балку, где и расстреливали.

Намечалось расстрелять еще 158 человек, но 8 февраля 1943 г. Красная Армия положила конец этому кошмару. Тогда же был обнаружен список лиц, подлежащих расстрелу. Он целиком состоял из сталинградцев. Среди приговоренных была и моя семья. Список был озаглавлен: «Список на вывоз неблагонадежных семей».

Я вернулась обратно в Сталинград. В настоящее время живу в поселке завода «Красный Октябрь», Луговой переулок, дом 4.

АКТ (57)

1943 г., 27 июня, гор. Сталинград, Дзержинский район

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе председателя комиссии Лисуновой Марии Петровны (зам. председателя исполкома райсовета депутатов трудящихся Дзержинского района), членов комиссии Тимохиной Лидии Павловны (зав. райздравотделом Дзержинского района), Романовой Ольги Тихоновны (депутата Дзержинского райсовета), Печериной Анны Васильевны (жительницы Дзержинского района г. Сталинграда), Зикевского Андрея Ефимовича (жителя Дзержинского района г. Сталинграда) на основании:

- 1) заявления гр-н Дзержинского района г. Сталинграда Китяевой Ф.З., Новиченко Т.Д., Печериной А.В. и Зикевского А.Е.;
- 2) протокола опроса 10-ти свидетелей (жителей Дзержинского района г. Сталинграда) – составили настоящий акт о нижеследующем:

В период оккупации немецкими войсками Дзержинского района гор. Сталинграда, с 15 сентября по ноябрь 1942 г., гитлеровцы в принудительном порядке, под угрозой расстрела, угоняли из указанного района мирных советских граждан в немецкое рабство.

14 сентября немецкое командование издало приказ по гор. Сталинграду, в котором говорилось, что Германия хочет помочь русским людям. Всем желающим выехать в Германию будет предоставлена работа по специальности, хорошее питание и обращение, а кто не пожелает ехать добровольно, тех увезут в принудительном порядке. Вслед за тем был издан второй приказ командования германской армии о явке в комендатуру жителей города Сталинграда в возрасте от 14 до 55 лет для регистрации и отправки на работу в Германию.

Не добившись желаемых результатов, немецкие оккупанты начали проводить насильственный угон советских людей в немецкое рабство. Гнали под конвоем пешком тысячи людей, в том числе детей и стариков, в лагерь Воропоново, Калач, Нижний Чир, Белая Калитва. По дороге немецкие солдаты силой оружия отбирали ценные вещи и продовольствие. Дети, старики и больные умирали дорогой, когда немцы гнали их пешком, замерзали на открытых ж-д. платформах, под снегом, дождем, леденящим ветром. В пересыльном лагере гор. Калач отправляемых держали под открытым небом, на снегу, под дождем, морили голодом. Пищу давали раз в день, и состояла она из двух ложек горелой пшеницы и кусочка дохлой сырой конины, воды совсем не давали. Смертность в этом пересыльном лагере была очень высокой. Здесь непрерывно стояли плач и стоны женщин, детей и больных. Немецкие солдаты и чиновники смотрели на все равнодушно. Обессиленных людей заставляли выполнять непосильные работы. Например, носить бревна. Тех, кто был не в состоянии работать, немцы били ногами, резиновыми палками, прикладами винтовок.

Сплошным кошмаром для советских людей был лагерь в Белой Калитве и другие пересыльные лагеря. Десятки тысяч граждан содержались в птичниках при птицеводхозе или под открытым небом, несмотря на морозную погоду. Пищи и воды не давали. Слабые, особенно дети, умирали сотнями.

Немецкие офицеры ходили по лагерю, взглядывались в лица, отбирали здоровых молодых людей, торопили их получать пропуска для отправки в

Германию. Немецкие захватчики нарочито не давали советским людям пищи и воды, стремясь тем самым заставить мирных жителей скорее получить пропуска и выехать в Германию. Тех, кто медлил, били. От матерей насильственно отбирали подростков в возрасте 14 лет и старше и срочно отправляли в Германию на каторжный труд.

Таким образом, с 15 сентября по ноябрь 1942 г. только из Дзержинского района города Сталинграда в немецкое рабство было угнано 15 тысяч советских граждан.

Наступающая Красная Армия освободила из лагерей гор. Калача, Нижнего Чира, Белой Калитвы тех, кого гитлеровцы еще не успели угнать в Германию - всего около 2 тыс. человек. И дала им возможность возвратиться в Сталинград.

Подписи: Лисунова, Тимохина, Романова, Печерина, Зикевский

**Заверенная копия заявления (жителей Сталинграда)
Кудряшова А.М. И Кудряшовой Е.Х. в районную комиссию
по расследованию злодеяний немецко-фашистских бандитов
по Тракторозаводскому району города Сталинграда
об издевательствах над мирными жителями**

Август 1943 г.

Фашистские бандиты как скот сгоняли мирных граждан в вагоны и под конвоем увозили в Германию. Меня и мою семью бандиты угнали в Белую Калитву. Там был лагерь русских мирных граждан – русские пленные, как называли фашисты. В этом лагере несколько сот граждан были со Сталинградского тракторного завода. Всю молодежь фашисты отбирали как вещь и грузили в вагоны, запирали их и под конвоем отправляли в Германию. Наши люди сопротивлялись, немецкие автоматчики расстреливали, били прикладами и палками, насильно вталкивали в вагоны. Звери-фашисты издевались над нами. Меня немецкий солдат избил прикладом винтовки за то, что я осмелился попросить сходить за водой для ребенка. Меня и мою жену немцы не увезли в Германию лишь потому, что мы были стары и больны (мне 63 года, жене 61). Детей моих немецкие офицеры также рассматривали, как вещь и намерены были взять и отправить в Германию, но спасло их то, что они оба глухи и немые. Много зверств и издевательства я видел лично. В одном из барачных станций Белой Калитвы жили дети, женщины и старики - сталинградцы. В момент, когда наша героическая Красная Армия начинала разгром фашистов под Сталинградом, немцы облили барак керосином, заперли его на замок и подожгли. Некоторые вырывались из окон барака, пытались спастись, но немецкие бандиты сидели в засаде и обстреливали из автоматов бегущих.

**Кудряшов Архип Маркелович
Кудряшова Ефрасия Харитоновна**

ГУ ЦДНИВО. Ф. 172. Оп.1.Д. 61.Л. 211-212

Приложение 11

**«Кто говорит, что на войне не страшно, тот
ничего не знает о войне»**

*Качается рожь несжатая,
Шагают бойцы по ней.
Шагаем и мы – девчата,
Похожие на парней...*

Анна Алексеевна Рыбаченко ушла на фронт в 17 лет. «Одесский ребенок», она вполне могла остаться дома, но нет, от решения, принятого тогда накануне 8 июля 1941 года, она ни разу не отказалась. Юго-Западный фронт, Донской, Сталинградский, освобождение Венгрии и Чехословакии, все это было пройдено хрупкой девушкой, которая командовала пулеметной ротой.

«Решила быть не хуже Анки-пулеметчицы... А вот что такое война, поняла по настоящему только в 1942-м... Тяжело было, во всем тяжело, меня взрослые мужики никак не хотели воспринимать командиром, где это видано, чтобы им командовала 19-летняя девчонка... Столько ранений было, что и не сосчитать, особенно под Сталинградом. Как-то в 60-х приезжаю в Волгоград, идем пионерами цветы возлагать и вдруг вижу - могилка, ухоженная такая, а на ней табличка: «Здесь похоронена гвардии лейтенант командир пулеметной роты Рыбаченко Анна Алексеевна». Я смотрела на эту надпись и плакала...» (из книги Зои Сильченко «В ім'я життя»).

(Л. Костенко)

Газета "Одесский вестник" №20 от 17 мая 2014 года

"Горячий снег"

Она, прошедшая Сталинградскую битву, в полной мере понимает правомерность этой фразы. Здесь, в станице Обливской, Анна приняла свой самый страшный бой, отсюда полетела на юг вторая похоронка, здесь ее могила, в которой захоронена лишь отстреленная коса и горсть окровавленной земли. Ее же, контуженную, полумертвую, с вывихнутой рукой, немцы утащили для "наглядной агитации". Босую по снегу гнали в лагерь, били нещадно прикладами. Живот уж вздулся от ударов, а она хотела лишь одного - смерти.

Но ее не повесили, хоть и готова была уже петля и табурет подставлен... Пришел приказ оставить в живых и водить по войскам, чтобы дух боевой поднимать: "Смотрите, у русских уже не осталось мужчин, раз строевой офицер - женщина".

Потом ее отправили в концлагерь в Белой Калитве, где в бывших птичниках томились тысячи пленных. Ее держали отдельно в клетушке с зарешеченным окном. Уже слышалась наша канонада. Появилась надежда. Но всех пленных загнали в противотанковые рвы и живьем закопали - земля долго еще "дышала". А ее затолкали в мокрый, обледеневший на морозе мешок, привязали к саням и умчали в хутор Грушевский, где два брата Закотновы, пятнадцати и четырнадцати лет, разобрав стенку, украли ее из сарая и спрятали в шахте. Когда немцы подняли шум, сказали, что видели, как кого-то увезли полицаи. А тут и наши подоспели.

- Что со мной делать, не знают, - вспоминает Анна Рыбаченко. - Кто я? Что я?

Сначала ее вывезли в Марийскую республику в госпиталь, где Бурденко сказал, чтобы девушку не трогали, все равно не выживет: "живот невозможный".

- Сейчас, когда прохожу УЗИ, - невесело улыбается Анна Алексеевна, - врачи удивляются, что за печень, селезенка - все не как у людей.

Но она выжила и так же - на носилках - была препровождена уже в наш лагерь, в Рязань.

- Там все мы были "враги народа", - говорит Анна Рыбаченко. - Сталин сказал: таких в расход.

И пришлось им, как нашим морякам в фильме "ЧП", собирать подписи под письмом Сталину. Сумели передать его с женщиной, носившей по утрам молоко начальнику лагеря. Через две недели приехал автобус, погрузили всех по списку, повезли - куда, никто не знал...

В выпуск газеты "Сегодня" №122 (377)
за 06.07.1999г

**Воспоминания сталинградских беженцев из сборника
"Дети и война: Сталинградская битва и жизнь в военном
Сталинграде в воспоминаниях жителей города"**

Французская певица Эдит Пиаф, легенда мировой сцены, по приглашению немецких оккупационных властей пела для французских военнопленных в концлагере. А для наших военнопленных и мирных жителей были приготовлены душегубки и сараи, где их вместе с детьми сжигали заживо.

Это очень тяжёлый материал. Это невозможно понять и прочувствовать, когда маленький ребёнок, видя красивых и ухоженных фашистов, не воспринимает их как источник всех бед, а иногда даже симпатизирует им. Сталинградских детей отправляли в концлагерь в Белой Калитве (это город в Ростовской области). Туда детей особенно любили отправлять немцы. Люди жили в птичниках. А потом эти птичники вместе с живыми людьми подожгли. Но дети не знали об этом. Они хотели играть и радоваться, принимая милостыню от немцев — кусочки засушенного хлеба.

Эвакуация сталинградского местного населения организовывалась в направлении на восток, через Волгу.

И судьбы большинства изгнанных из города сталинградцев столкнулись в Белой Калитве — городе в Ростовской области, уже оккупированном германскими войсками и их союзниками. Город был превращен в лагерь - распределитель, откуда молодых и здоровых людей отправляли на работы на запад, в Германию. Старики и дети, тем более больные, не были нужны Германии. Их участь была страшной. Лагерь даже не был оборудован. В качестве бараков немцы использовали птичники, находившиеся за городом. Питание было стихийным. В этой ситуации было сложно выжить.

Особенностью этого лагеря было то, что здесь детей не отделяли от родственников. Это, вероятно, было связано с тем, что вражеская армия просто не успела создать те условия, которые были установлены в западных районах страны.

Те люди, которые остались в Сталинграде, стали изгоняться немцами в октябре: "Это было как раз на 27 октября. На день рождения началась бомбёжка. Целый час они бомбили. Потом всё затихло, и немец стал нас выгонять. В ночь нас погнали, через переправу, на ту сторону Дона, и мы оказались в Белокалитвинском районе. Жители окрестных сёл также попадали в Белую Калитву. И наутро нас всех, росошанских, и из Городища, грачёвских, этапом гнали в Германию. Мы этапом все шли с Россоши до Морозова".

Рассказывает Р.И. Каплунова: "Мы из Сталинграда шли дорогой. Бабушка меня на руках, помню, несла. На земле лежало много людей. Неподвижных. И помнится мне, что как гляну я вдаль, полукругом люди шли. Вот когда кто упадёт из стариков, сбоку немец подходил и добивал".

Рассказывает Т.А. Санкина: "У меня была двоюродная сестра, ей было два года. У неё сразу отказали ноги после трехдневного перехода. Никакой еды,

ни воды, ничего. У меня тоже распухли ноги. Но я была сильная девочка, крепкая и воспитанная. И я шла, как могла. Ботиночки у меня были малы на размер или на два. Я села на землю и сказала: "Вы идите, и пусть меня волки съедят". Я взвыла и бросила эти ботинки далеко в грязь, настолько мне было больно и пошла в носочках по холодной сентябрьской земле".

Рассказывает Г.В. Чекунов: "Когда нас стали выгонять, зашли в хату двое немцев и сказали: "Берите ложку и котелок и идите на запад, вам там всё дадут". Помню, у нас в огороде росла сахарная свекла, и мамка из неё напекла пирогов из ржаной муки. Мы их ели, когда ехали по дороге на тележке, которую отец соорудил до войны. А когда мы пришли в Гумрак, там уже были немцы давным-давно, и штаб был там. И вот нас посадили на голые платформы и повезли на запад. Мать укрывала нас одеялом из лоскутков, а ночью пошёл дождь, а к утру мороз. Обледенелые мы приехали на станцию Белая Калитва".

Рассказывает Ю.Н. Чернышов: "Во время бомбёжек, в ноябре немцы решили нас выгнать. Мы им здесь очень мешали — мирные жители. И они всех, сколько было оккупированных людей, через понтонный мост, через Калач-на-Дону, Суровикино, отправили в Белую Калитву, в концлагерь, где нас чистили, то есть выбирали, покрепче людей и отправляли на работу в Германию".

Население было изгнано из города осенью, одежда нередко сгорала еще во время летних бомбардировок, поэтому было очень важно не допустить, чтобы дети заболели. "Нас закаляли холодной водой, чтоб не болели. Потому, что, если заболеешь, смерть может наступить". Однако болезни всё равно случались. И виной тому был не только холод, но и голод. Еду просили у местных жителей в хуторах и в самом городе Белая Калитва: "Я не помню, какую еду нам давали, только знаю, нам разрешали выходить из лагеря, в туалет, например. Когда мы ходили вокруг домов, нам кто-нибудь что-то из еды подбросит, жителям, видно, тоже было запрещено выходить из своих домов, когда нас выпускали".

Дети иногда становились более удачливыми добытчиками: с помощью немецкого языка они выпрашивали еду у немцев: "Милостыню я собирала у немцев. Они шли на Сталинград, и на ночлег становились вдоль дорог, и мама посылала меня к немцам, они мне давали суп гороховый. Меня мама научила говорить: "Битте, брот". ("Пожалуйста, хлеб"). Они давали засушенный хлеб".

Но чаще всего еду взрослые выменивали на одежду у местных жителей или просто получали от них в качестве милостыни. Часть людей, пройдя через концентрационный фильтр в Белой Калитве, была отправлена на запад, но по пути они смогли бежать из поезда, который проходил по территории Украины. Иногда подкупали немецких солдат, чтобы бежать. Ведь с маленькими детьми быстро и далеко не убежишь.»

Рассказывает Т.В. Цивилёва: "Конечно, мы мешали. А каким средним шагом идти, когда ребёнку два года? Но нам повезло. Приехала эмка. Вышел немецкий офицер в новой военной форме. Эсэсовец. Очень такой красивый человек. И с ними женщина. Видимо, наша, русская. Переводчица. Очень красиво одетая. Я как увидела! Я вообще не представляла, что такой неопикуемой красоты бывают люди! Я как увидела её, закричала: "Мама, мама! Иди скорей к нам! Ты только посмотри, к нам принцесса приехала! Она такая

красивая!" И, видимо, её немножко это тронуло, что ли, что я так сказала. Когда они стали уезжать, она повернулась к нам и очень хорошо сказала по-русски: "Вы уже должны понять, что творится, что уже возврата не будет. Но вам я хочу сказать: вот вы пойдёте сейчас, цепляйтесь за каждый хутор. Если кто-то оставит вас, может, вы останетесь живы. Если никуда не приткнётесь, то вас обязательно посадят и повезут". Ну, а куда повезут? Мы прекрасно знали, куда. В Белую Калитву. Там концлагерь. Туда детей особенно любили отправлять".

Среди беженцев постоянно был страх перед насилием: быть разделёнными, сожжёнными. Люди рассказывали в каждом своём повествовании о горящих птичниках с загнанными внутрь людьми. Заживо горели дети и взрослые. Об этом многие люди знали уже по пути в Белую Калитву. И оттого, с ещё большей благодарностью, вспоминали о тех посторонних людях, которые помогали им выжить. В основном это были хозяйки домов, попавшихся на пути, которые смогли спасти лишь единицы семей.

Рассказывает Н.И. Трубачёва: "Я помню один случай, когда среди ночи нас, неожиданно, разбудили немцы (мы все, конечно, спали на полу), потом нас посадили на лавки, и один немец встал в дверях и нас сфотографировал. А я в этот момент прижалась к бабушке, потому, что тогда для снимков зажигали какую-то ленту, и мне стало страшно. Я бы хотела эту фотографию увидеть, потому что там все ещё живые, все сидят, я к бабушкиным коленям прижалась".

Спасение могло заключаться в том, что люди отбивались от толпы и находили приют в домах. Если в составе перевозимой поездом группы людей находились больные тифом, их высаживали на станциях. Но для ребёнка было необходимо остаться с членами семьи, которая теперь состояла из мамы, иногда бабушки и ещё реже деда. Страх потери усиливался оттого, что дети знали, что в самой Белой Калитве людей делили по возрасту и молодых отправляли в Германию. Для того чтоб остаться с родителями, дети шли на отчаянные шаги и защищали родителей от немцев.

Рассказывает С.П. Гордеев: «Сестрёнка и я прижались к маме, а дедушка-немец вытащил наган и что-то по-немецки лопочет, но стрелять не стал. Опять наган спрятал. Консервы у нас забрали, а дом подожгли: горел он хорошо — саманные стены, камышовая крыша».

Ради спасения близких дети проявляли находчивость.

Рассказывает Т.И. Васильева: " У нас были немцы. Папа спрятался в погреб, чтобы опять не забрали. Утром надо их отвлечь, я же знаю, что папа у нас в погребе. Я им начала петь песни, танцевать, что я только ни вытворяла, чтобы не заметили погреб. Не дай Бог папу услышат. Потом все немцы дальше ушли". Была и другая реакция детей, позволявшая находить даже забавное в самом пути.

Рассказывает: Н.И. Ерёменкова: "Мы вещи горой сложили, а там рядом раненая женщина сидела. Я сидела на самом верху. А старший брат бежал за подводой. Ось обвалилась, подвода упала, та бедная женщина тоже, а меня корытом накрыло. Самое главное — они бегают, меня ищут, а меня нет! Ох и смеялись же мы с братом, когда меня потом нашли. Мы поехали дальше и

привезли нас в Белую Калитву". Впрочем, это была редкая радость. Осознавая
чрезвычайность ситуации, дети сохраняли молчание.

Рассказывает Т.В. Цивилёва: "Дети не капризничали, не требовали к себе
особого внимания. Достаточно было прижаться к маме. Становилось спокойно,
если она брала за руку или гладила по голове", — Белая Калитва находилась
под оккупацией немецких войск всего полгода — с 20 июля 1942 года по 19
января 1943 года. За эти полгода на долю людей выпало столько мучений, что в
веках не забудется.

Автор: Полина Ефимова

**Воспоминания
Белослудцевой Клавдии Ивановны.**

23 августа 1942 года в 16 часов 18 минут, выполняя приказ Гитлера, фашисты подвергли Сталинград массированной бомбардировке.

Трупы людей лежали всюду во дворах, на улицах, – рассказывает, утирая слезы, Клавдия Ивановна. – Это было ужасно. Никогда не забуду мальчика. Он и сейчас мне мерещится. Ему осколком оторвало голову. Так эта голова и лежала несколько дней во дворе. Каждый спасался как мог – в траншеях, ямах. Наш дом из кругляка немцы до основания разобрали на блиндажи, а нашу семью из шести человек, как и многих других, отправили на сборный пункт на станцию Садовая. И оттуда через несколько дней в концлагерь в Белую Калитву. Добрались туда немногие. Всех истощенных, больных, которые не могли идти, конвоиры расстреливали без предупреждения.

В Белой Калитве нас поместили в курятник без окон и дверей. Спали на охапках соломы. Ни еды, ни воды. На кострах в чем попало растапливали снег и пили «чай». Люди умирали от голода и болезней, а трупы их складывали позади курятника.

Нас от голода спас случай. Советские самолеты разбомбили румынскую часть и несколько их конюшен с лошадьми. Недалеко от нас это было. Так этим мясом мы запаслись на целый месяц. Варили и жарили его на кострах и ели. Так и выжили.

Когда советские войска приблизились к Белой Калитве, немецкой охране было уже не до нас. Каждый спасал свою шкуру, как мог. Узники стали разбредаться кто куда. Каждое утро кто-то из ближайших сел и хуторов приезжал на подводе в лагерь и забирал кого-нибудь к себе в работники. Один из пожилых казаков забрал к себе в село всю нашу семью из шести человек. Мы помогали ему по хозяйству.

"Встреча с прошлым". Поездка детей войны в Белую Калитву.

Отгремели торжественные общегородские мероприятия, приуроченные к Международному дню Освобождения узников фашистских концлагерей, куда активисты проекта «Живая память военного поколения. Помощь лицам, пострадавшим от национал-социализма, проживающим в г. Волгограде», были вовлечены. И буквально на следующий день делегация Волгоградского еврейского общинного центра — около двух десятков детей войны, имеющих статус «Дитя военного Сталинграда» и «Малолетний узник фашистских концлагерей» отправились в поездку в Белую Калитву на встречу со своим прошлым.

Дело в том, что в жизни более чем половины участников поездки Белая Калитва — это черная страничка, место, откуда или их самих, или их родителей отправляли на принудительные работы в Германию, в трудовые лагеря и лагеря уничтожения. Кто-то сохранил воспоминания о том, как люди жили в птичниках. А потом эти птичники вместе с детьми подожгли. Но дети не знали об этом. Они хотели играть и радоваться, принимая милостыню от немцев — кусочки засушенного хлеба.

Историческая справка

Белая Калитва была оккупирована немецко-фашистскими войсками всего полгода — с 20 июля 1942 года по 19 января 1943 года, концентрационный лагерь на территории города существовал столько, сколько длилась оккупация.

В августе 1942 года в концлагере в помещении птичника и недостроенных корпусах металлургического завода были размещены мирные жители Белой Калитвы – дети, старики и женщины, чьи отцы, сыновья и мужья служили в рядах Красной Армии. Чуть позже, прямо в открытой степи, за двумя рядами колючей проволоки эсэсовцы устроили площадку для пленных красноармейцев. С конца августа в лагерь стали попадать жители других городов, в основном из Сталинграда. 1349 узников из Белой Калитвы было угнано в Германию.

Собравшиеся рассказывали друг другу чудесные истории спасения. Подвела итог обмену воспоминаниями **Зинаида Чистякова**, отметив, что «огромная заслуга в том, что мы живы — это человечность, доброта, милосердие жителей Белой Калитвы, которые нас, обездоленных детей, подкармливали».

Далее гости переместились к территории металлургического завода, где в районе заводского сквера, вынесенного за пределы режимного объекта, как сказала Галина Николаевна Алентьева «о людях и для людей» воздвигнут монумент погибшим в концлагере. Яэль Иоффе отметила тот факт, что место, которое 70 лет назад было сосредоточением боли, стало градообразующим предприятием, позволившим развиваться местечку из станицы в город, обеспечивающим рост, процветание, будущее города. И ещё это место, где бережно сохраняют память, ведь на территории завода замечательный музей славной истории предприятия, города, в т.ч. страниц, связанных с концлагерем. И поисковая работа идёт и сегодня – многие из приехавших дали интервью под диктофонную запись сотрудникам пресс-службы завода.

В заключении гости и хозяева сделали большое единое мощное дело – в сквере завода были посажены деревья. Пусть растут, крепнут и будут стойкими, как наши родители, дедушки и бабушки – поколение войны.

По словам детей Великой Отечественной войны, узников лагеря в Белой Калитве ценность поездки в том, что в сознании участников - сталинградцев произошло замещение воспоминаний о Белой Калитве, как месте ужаса и страданий – на позитивное. Сегодня Белая Калитва – это гостеприимный, радушный, ухоженный город. Вот лишь некоторые отзывы наших участников, которые поделились своими впечатлениями от поездки.

Вискова Александра Александровна: Я сама была в белокалитвинском концлагере ребёнком. И я так благодарна за предоставленную возможность побывать здесь ещё раз уже через много лет. Всё время путешествия по Белой Калитве не могла сдерживать слёз. Люди здесь все очень доброжелательные, внимательные, участливые. Я многих расспрашивала, уточняла что-то о том малом, что сохранила моя детская память. Очень взволнованно себя

чувствовала в краеведческом музее, слушая истории-исповеди малолетних узников, которые выжили и остались в Белой Калитве. И, конечно же, нам показали то примерное место расположения концлагеря, где в настоящее время располагается металлургический завод".

Семененко Майя Афанасьевна: "Я буквально поражена огромной патриотической работой в школах, музеях. Необыкновенные памятники и монументы, скульптуры. Чувствуется забота властей о городе. Как воспитывают детей этого легендарного казачьего края. Особенно порадовалась тому, что в окрестностях города ведутся поисковые работы. В краеведческом музее на совместной встрече с ветеранами очень потряс рассказ Лидии Васильевны Калабуховой о женщине, которая спасла более 100 детей из концлагеря. Она прятала детей и с риском для жизни выводила детей из лагеря. Эту женщину местные жители прозвали "Немуха", наверно, за её молчание. Когда немцы спохватились, то недосчитались более 100 детей. "Немуху" немцы объявили в розыск. Но она пропала, и больше о ней никто не слышал. Более 1300 детей из концлагеря Белой Калитвы было угнано в Германию. Очень многих спасли мирные жители. Многие выжившие дети, потом, уже повзрослевшими, возвращались в Белую Калитву, чтобы отблагодарить своих спасителей. Это очень трогательные и проникновенные истории. Нам важно было их услышать. Очень благодарна всем организаторам поездки".

Ускова Валентина Александровна: "Поездка организована на высшем уровне. Яркими были все впечатления. На митинге на высоте Атаева мне посчастливилось прочитать стихи собственного сочинения о Белой Калитве, которая мне запомнилась, когда я была здесь ребёнком, о том, как обращались с нами фашисты. Совместная встреча малолетних узников в краеведческом музее очень меня взволновала своими проникновенными историями. Но с первых минут пребывания в краеведческом музее я была очень растрожена, и у меня сразу же, мгновенно, сложились стихи об увиденном:

С надеждой я вхожу в музей.
Чего я жду? Что вспоминаю?
Я расскажу Планете всей.
Все залы не пересчитаю.
И каждый зал - своя судьба,
История всех калитвинцев.
Рассказы слышу, и в душе борьба.
Забывать? Нет – помнить Сорочинцев!
Рассказы за душу берут,
А сердце снова замирает.
Я рада встрече в Калитве.
Писать о вас я обещаю».

Много было сделано фотографий, много было общения. На душе у меня после всего, что я увидела и услышала, осталась тихая радость".

25 апреля 2016г

Наталья Волоконская